

Идрисов Рустем Анатольевич

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет

им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ ПОСТСОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК

Аннотация: статья посвящена анализу этапов формирования основных институтов власти в постсоветских государствах. В результате обобщения собранных данных о действующих в них политических системах автор делает предположение о начале качественно нового этапа, содержанием которого станет усиление парламентского института.

Ключевые слова: политический режим, институт президентской власти, постсоветские государства, парламент.

Политические режимы постсоветских государств в течение относительно небольшого периода времени претерпевали неоднократные изменения. Это происходило вследствие ряда причин. Основной из них можно считать сложный этап становления политических систем новых республик, унаследовавших, с одной стороны, набор качеств от прежнего советского государства, с другой стороны, стремившихся от этих же качеств явно дистанцироваться. Поиск «своего» политического режима в условиях ускоренной модернизации не мог не иметь изменчивого характера.

Первоначальный вариант типов республик как правило был смешанным, президентско-парламентским или парламентско-президентским, так как окончательный выбор на конституционном уровне в пользу определенных институтов власти еще сделан не был. Но уже к середине 90-х гг. такой выбор в пользу президентских республик, обусловленный прежде всего необходимостью общенациональной консолидации на этапе государственного строительства, произошел. В России этот процесс был сопряжен с событиями 1993 г., в соседнем

Казахстане – с переходом от Конституции 1993 г. к новой Конституции 1995 г., в Белоруссии – с переходным моментом от президентских выборов и принятием Конституции в 1994 г. к референдуму 1996 г. и т. д. Те постсоветские государства, которые не сделали подобный выбор в тот период, явились назидательным примером отрицательного опыта политической дестабилизации и деструкции. Это ряд государств Центральной Азии и Кавказа (Азербайджан, Грузия, Таджикистан), где позже так или иначе все же произошло усиление президентской власти.

В итоге следующий этап начала 2000-х гг. стал периодом расцвета института президентства на постсоветском пространстве. Этому способствовал ряд причин и обстоятельств. Улучшение экономической конъюнктуры на энерготопливном рынке позволило оживить экономическую ситуацию сразу в нескольких постсоветских республиках, специализирующихся в данной сфере (Россия, Казахстан, Азербайджан). В условиях глобального экономического роста это оказало позитивное воздействие и на национальные экономики других соседних государств, находившихся в тесной хозяйственной взаимосвязи. В политическом отношении эти позитивные изменения легли на благоприятную почву патримониальных и персоналистских традиций, присущих всем постсоветским политическим системам. Еще одной явной характеристикой этого этапа стало формирование в большинстве постсоветских стран так называемых «партий власти» («Единая Россия» в Российской Федерации, «Отан» (позже «Нур Отан») в Казахстане, «Новый Азербайджан» в Азербайджане и др.). Подобная попытка наблюдалась даже в Украине в лице Партии регионов, однако региональные и внутринациональные разногласия, а также острая конкуренция внутри украинской элиты не позволили ее осуществить. В итоге эта попытка была разрушена не сколько событиями «майданов», сколько активным формированием патроно-клиентистских партий, деятельность которых мы можем наблюдать вплоть до последних президентских выборов в этой республике.

В итоге описанного этапа у большинства населения республик с сильным институтом президентской власти сформировалось понимание устойчивой вза-

имосвязи между стабильностью экономической и социальной ситуации и высоким уровнем персонификации и централизации власти. Такое понимание приобрело, казалось бы, постоянный характер и должно было выразиться в окончательном оформлении властных институтов. Однако в момент наступившего осложнения социально-экономического положения подобная оценка стала подвергаться все большим сомнениям.

Результатом этого процесса следует считать наступление нового этапа институционализации политических режимов указанной группы стран. Начало этого этапа приходится в ряде государств на обстоятельства внутренней политической борьбы и необходимость приспособления действующей политической системы. В Молдавии 2001–2009 гг. стали периодом борьбы между коммунистической партией и националистической оппозицией. Ее результатом стало образование «европейской коалиции» партий, часть лидеров которой составили бывшие коммунисты, и оформление парламентской республики. Особая казусность сложившейся ситуации здесь проявляется в том, что действующий президент И. Додон был избран по итогам всенародного голосования в соответствии с конституционным законом 2016 г., однако остался «урезанным» в своих полномочиях.

В Грузии переход к парламентской республике был санкционирован действовавшим тогда президентом М. Саакашвили в 2010 г., предполагавшим для себя переход на новую должность премьер-министра по истечении двух президентских сроков. Этого не произошло, но формирование нового вида политического режима республики состоялось.

В России формальных изменений конституционного характера не произошло, однако возник опыт 2008–2012 гг., когда пост главы правительства приобрел дополнительную значимость в силу личностного фактора.

Наиболее интересными стали перипетии вокруг института президентства в Украине. «Столпы демократии» (В. Ющенко, а затем и П. Порошенко) обещали произвести изменения конституционного характера в пользу усиления властных полномочий Рады, однако так этого и не сделали. В. Ющенко отказался от

этой мысли из опасений перед сильным «союзником» – Ю. Тимошенко, а П. Порошенко объяснил отказ от изменений чрезвычайностью политической ситуации в республике. При этом тот же В. Ющенко был не против подобных изменений в преддверии победы на выборах В. Януковича, перед которым оппозиция выдвигала неоднократные требования вернуться к конституционной реформе 2004 г., ослаблявшей полномочия института президентства в тот период. Вместо этого В. Янукович добился решения Конституционного Суда Украины по отмене указанной выше реформы. Затем он все-таки дал на нее вынужденное согласие, однако это уже не спасло его от потери власти. В итоге Украина сегодня – президентская республика с сильным парламентом, способным в любой момент оказать противодействие любому из действующих президентов при том, что программные установки главы государства и большинства депутатов Рады могут совпадать. Это обстоятельство и позволяет относить партийную систему Украины к типу патроно-клиентистских систем.

Современный этап институционализации открылся произошедшими изменениями в Армении. Действующий премьер-министр республики Н. Пашинян занял этот пост, одержав победу в результате «бархатной революции» 2018 г. и произведя ряд манипуляций в рамках действующей конституции в течении последовавшей осени. Блок Н. Пашиняна «Мой шаг» с большим отрывом победил и на досрочных выборах в парламент в декабре 2018 г., получив 70% голосов избирателей. Таким образом, Армения стала классической парламентской республикой.

Определенные черты роста влияния парламентаризма могут возникнуть в связи переходом власти в Казахстане. Уход Н.А. Назарбаева с поста главы республики 19 марта 2019 г. первоначально не означал автоматическое проведение досрочных выборов нового президента. Это ставило мир политологов перед вопросом о преемнике, одним из которых считали старшую дочь бывшего президента Д. Назарбаеву. Однако ее последовавшее назначение на пост председателя верхней палаты парламента – Сената и объявление о проведении досрочных президентских выборов 9 июня 2019 г. сняли вопрос об основном кандидате на

этот пост. По всей видимости им будет исполняющий обязанности президента К. Токаев. Но при этом пост председателя Сената приобретает новую степень значимости. По действующей конституции республики именно занимающий этот пост политик становится президентом в случае досрочного прекращения полномочий действующего главы государства. Учитывая личность нового руководителя Сената и высокую степень возможности воздействия Н.А. Назарбаева, легко предположить формирование дуумвирата двух наиболее влиятельных фигур в руководстве страной. На практике это будет означать усиление значения верхней палаты парламента в политической системе республики. Таким образом, мы наблюдаем ослабление института президентской власти в классической президентской республике.

К этому следует добавить интересные предложения, высказанные спикером Госдумы РФ В. Володиным. 21 января 2019 г. он заявил о необходимости расширить полномочия Федерального Собрания с целью устранения существующего дисбаланса ветвей власти. 6 апреля 2019 г. он продолжил разговор на эту тему, подчеркнув необходимость активного участия депутатов при назначении состава правительства. Причем в обоих случаях В. Володин проявил заинтересованность в соответствующих изменениях в действующей конституции. Если это действительно произойдет, то мы наблюдаем действительно начало нового этапа институционализации политических режимов, затрагивающего все постсоветское пространство.

Список литературы

1. Макаркин А. Постсоветское пространство: авторитаризм и компромиссы // Неприкосновенный запас. – 2011. – №6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/neprikosnovennyu-zapas-80-2011/12781>
2. Петров А.В. «Партия власти» на постсоветском пространстве: к постановке вопроса // Известия Иркутского государственного университета. – 2012. – №1. – С. 27–34.
3. Шкель С.Н. Режимная динамика постсоветских государств Центральной Азии и Кавказа // Вестник Пермского университета. – 2015. – №1. – С. 5–24.